

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Как только он поднял ящик, полный кожаных хлыстов, он схватил один без разбора и взял его в руку.

Возьмите слово и спросите.

"Хуй тебе велел играть с кроликами?"

"Задолбал!"

"Хули ты, называешь меня своим маленьким мальчиком?"

"Заебал!"

"Пошел я на медведя?"

"Заебал!"

"Ебаться с тобой, чтобы хорошо провести время? Избить тебя!"

"Задолбал!"

"Да пошел ты, просто играй, это так противно, поэтому я не хотел совать зубы и жертвовать! Ты меня убил!"

"Зашелкнулся!"

Лю Юань закричал и покатился по земле, но постепенно перестал кричать, только использовал руку, чтобы защитить голову и лицо, но втайне смотрел на Лю Саньху из щели в руке.

С точки зрения лежащего на земле, мужчина сверху выглядел очень высоким, с широкими плечами, тонкой талией, узкими бедрами и длинными ногами, и прекрасной фигурой, похожей на золото. Рваная рубашка была забыта, открывая большой кусок бледно-медовой полной груди, из-за усилий и гнева на лбу и груди выступили кристаллические капельки пота, бриллиантовый блеск отразился в тусклом свете свечи, и богатая мужественность рассеялась, сердитый мужчина в этот момент имел красивый мужской шарм, как лев.

Лю Юань завороженно смотрел на него, и вдруг забыл о боли от раскалывания головы и закрывания лица - этот кнут был сделан для развлечения, и он не ранил кости людей. Он постепенно отпустил кнут, Лю Саньху снова потянулся вниз, но Лю Юань не позволил, Ао подбежал и обнял Лю Саньху за ногу.

"Король!"

Увидев, что Ху Ши испугался, Лю Саньху поднял свой хлыст и замер.

"Король... хороший человек..." Лю Юань обнял его ногу, потер ее, задыхаясь, и поднял голову, чтобы улыбнуться: "Ударь меня... ударь меня..." .

Лю Саньху медленно опустил голову и уставился на него, совершенно забыв, что нужно делать.

"Ты мой герой, мой король..." Лю Юань протянул руку и схватил хлыст.

"Они все говорили, что я люблю играть с кроликами... На самом деле, я больше люблю, когда вы меня пытаете... Никто не смеет... Никто не был. Смеет... Я должен был играть с ними... Когда я поднимал к ним кнут, я действительно желал, чтобы был настоящий мужчина... такой... свирепый...". Он схватил Лю Саньху за руку и повернул хлыст к себе лицом: "Пойдем... Пойдем... Скорее... Пока ты согласна... Я обещаю все..."

Лю Саньху уставился на хлыст в своей руке и посмотрел на Лю Юаня, который был взволнован и возбужден, его лицо было красным, а нос постоянно взволнован. Выражение краха и удивления появилось на его лице.

"Черт..." пробормотал он, выпрямив глаза. "Этот мир так **** слишком много, чтобы есть..." .

Тут же он опустил глаза, посмотрел на фальшивую атаку весенней любви, а на самом деле над ним издевался кролик-мазохист Лю. Он танцевал с цветком кнута и кричал: "Хочешь, чтобы я дрался?"

"Ха." Лю Хао пьяно кивнул.

"Что-нибудь обещает мне?"

"Хороший парень..." Лю Хао схватил хлыст, задыхаясь: "Все..."

"Я иду на задний двор, чтобы стать королевским стражником!"

"Это хорошо!"

"Его бабушка, теперь прости, что не бью тебя в ответ". Лю Саньху отбрасывает волосы, небо и крики и сдерживает желание долго смеяться, папаша Па небрежно даже трижды ударил кнутом, отбросил каблуки кнута и ушел.

Не стоит сомневаться, что мошенничество есть, а мошенничества не существует.

За брюки вдруг кто-то потянул.

"Сердце!" Лю Юань задыхался, подняв голову, и схватился за сапоги. "Еще один хлыст!"

Вновь прибывший Лю Вэйвэй на следующий день не просился в отпуск, но капитан стражи Лю попросился в отпуск.

Охранники посмотрели на Лю Вэйвэя, который с энтузиазмом шел к заднему двору, и показали на выражение лица У Лэя.

Как этот ребенок играет? Так яростно? Неужели кролик разыграл дядю? Насколько это глубоко?

Лю Шивэй был очень расстроен и с радостью доложил о случившемся во внутренний двор.

Когда он зарегистрировался, то обнаружил, что это была охрана принца, но не та, которая всегда следовала за ним. Охранник принца также отличался внутри и снаружи. Лю Вэйвэй очень недоволен тем, кто стоит у входа во двор, и хотел бы вернуться и побить старого кролика, чтобы это сделал другой первоклассный охранник. Подумайте о таком охраннике, который боится, что Цзинь Сыюй одобрит его лично., Пришлось остановиться.

Цзинь Сыюй большую часть времени проводил во внутреннем дворе. Я слышал, что недавно он

нанял наложницу, которая ему очень нравилась. Наложница была больна. Он остался ночевать в ее комнате, и охранники были очень осведомлены. Сказали, что наложницу раньше не видели, а принца держали в глубине двора, как сокровище. Кто-то видел его издалека, и он был достаточно слаб, чтобы разглядеть ветер, но ничего лучшего он разглядеть не смог. Голова всегда была безучастна, и редко кто мог пошевелиться. Если эта женщина сможет поднять свое тело и родить полтора человека, то в будущем она не сможет долететь до ветки. У принца уже есть наложница, но боковая наложница все еще пустует.

Говоря это, Лю Вэйвэй молча слушал, а однажды стражники снова заговорили, он сказал: "Наложница больна, будет ли принц похож на больной саженец?".

"Красавица более изящна". Пришел телохранитель Вэнь Крэй и сказал: "Е Ван специально нашел для нее знаменитого врача горы Сандинг. Я слышал, что в последнее время ей стало лучше. Ван Е боится, что ей в любой момент понадобится врач. Этим двум людям специально разрешили жить в Цюэсюэ Чжае. Это действительно редкость - так много работать".

"Во внутреннем дворе также разрешено жить иностранцам?" Лю Шивэй рассмеялся: "Мы даже не можем сделать шаг вперед".

"Да ладно, это ваше благословение - не заходить". Телохранитель лениво сказал: "Что это за внутренний двор? Тигровая пещера Лонгтан! Кризис шаг за шагом, только что из Шэнцзина..."

"Четвертый!"

"Охранник внезапно заговорил, и тот, кто говорил, тут же замолчал, улыбнулся и похлопал Лю Саньху по плечу, сказав: "Брат, это не то место, о котором мы должны заботиться, не спрашивай."

"Кого интересует внутренний двор?" Лю Саньху насмехался, держа лицо очень завлекательно: "Меня интересуют женщины... семья бедная, и в двадцать два года нет ни одной жены!"

Охранники немного посмеялись, а заместитель капитана улыбнулся и сказал: "То, что вы сказали, разумно. Во внешнем дворе очень много мужчин, а во внутреннем дворе много женщин. В прошлый раз я видел нескольких. Я вернулся в Шэнцзин вместе с принцем. У подножия императорской столицы Хуанхуан в то время никто не смотрел на нас больше. Лучше быть здесь, в Пучэне, обсуждать чистый долг, быть женой и наложницей, и тремя братьями, ты - местный. Если у тебя действительно есть такой план, брат может помочь тебе посмотреть на него".